

КРИТИКА ТА БІБЛІОГРАФІЯ

**Симчера В.М.,
д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
экономической теории и статистики
Европейского института JUSTO,
Вице-президент Российской академии экономических наук,
Действительный член Международного
статистического института,
Заслуженный деятель науки РФ**

О МНИМЫХ И РЕАЛЬНЫХ ОЦЕНКАХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Если из современных статистических изданий вычеркнуть сомнительные и мнимые цифры, то это не означает, что там останутся одни действительные числа. Скорее всего, если это по настоящему сделать, там, кроме одних голых названий, ровным счётом не останется ничего. Вот примеры.

Фактическая инфляция в России (против официальной оценки в 6%) зашкаливает за 10-12% в год (инфляция у бедных – за 15-18%), степень износа (не путать с амортизацией) основных фондов превышает 80% (оценка Росстата – 48,6%), уровень освоения наличных ресурсов 18%, коэффициент использования освоенных производственных мощностей – 33% (официальная оценка – 55%), доля предприятий с участием иностранного капитала – 70% (по сведениям Росстата – 17,2%, промышленность – 33,6%, торговля), в том числе офшорного – 40%, расхождения данных ФТС России о взаимной торговле стран Таможенного Союза с данными Беларуси и Казахстана при 100 млрд. обороте превышают 70 млрд. USD, оценки оттока капитала расходятся на 50 млрд. USD в год (данные Мирового банка), дефицит бюджетов субъектов РФ (2013г.) – на 448 млрд. рублей (дефицит по факту 642, по Минфину РФ – 194 млрд. рублей). Везде разница фактических значений по сравнению с официальными оценками – в 2-3 раза и больше.

Фактические темпы роста ВВП, инвестиций и ряда других ключевых показателей у нас уже целый ряд лет находятся в минусе, прогнозные значения многократно пересматриваются и оказываются ниже фактических, тогда как положение дел, при усиливающейся стагфляции и растущих потерях, на всех властных уровнях расценивается как якобы вполне удовлетворительное.

В стране взяла верх и повсеместно доминирует государственная идеология дезинформации, единственным эффективным орудием борьбы с которой признаётся ещё большая дезинформация. Между тем наша наука, как высшая интеллектуальная власть, призванная давать объективную оценку превратно номинируемым явлениям, занимает в этой борьбе нейтральную позицию и по умолчанию содействует углублению дезинформации в России.

О разрывах между мнимыми и действительными числами, словом и делом, мифами и реальностью, номинирующими в каждом конкретном случае разрывы между материей и сознанием, сущностью и явлением, то есть разрывы между означаемым и означающим или изображением и изображаемым, их природе и последствиях, говорят и пишут давно и много. Не только на большинстве современных каналов российского ТВ и в СМИ, но сегодня и в науке, изобличая друг друга во лжи и обмане и воюя все против всех, практически только этим и занимаются.

Но какова мера этих разрывов? Как их определять и преодолевать, какова здесь у человека перспектива получить вразумительные смыслы и предприимчиво воспользоваться ими, не впадая самому в ложь в повседневной жизнедеятельности? Ответов наука до сих пор знает мало или вовсе не знает. И это особенно пагубно сказывается там и тогда, где и когда решения надо принимать, опираясь на точные меры и оценки, а вместо этого они принимаются вслепую, наавось, ограничиваясь, как правило, куцыми доморощенными данными, а подчас и попросту одними вымыслами и гаданиями.

С таким превратным пониманием информации мы имеем дело сегодня практически во всех сферах нашей жизни, но наиболее пагубно оно сказывается на социально-экономическом развитии, где разрывы между реальными и мнимыми экономическими оценками (и далее фактическими и критическими их значениями) и, следовательно, между правдой и вымыслами достигают кратных, а во многих случаях – порядковых значений. Анализ причин и путей преодоления этих разрывов представляет предмет многочисленных самостоятельных исследований и в содержательном

контексте такой анализ буквально по каждому отдельно взятому наблюдаемому явлению и факту еще только предстоит осуществить.

Даже великий мыслитель Гегель, рассматривая эти разрывы на уровне своей космической диалектики, жаловался, что ему, на этом самом высоком этапе научного осмысления окружающего мира не хватает не только исследовательского инструментария, но и целого множества самых общих терминов и понятий, чтобы хотя бы в самой умозрачительной форме, без каких-либо деталей адекватно представить динамику и структуру этих разрывов в пространстве и времени и сделать что-то для их преодоления хотя бы на этом самом общем мировоззренческом уровне.

Почему эти разрывы приковывают к себе внимание сегодня? По каким мотивам они, несмотря на очевидные факты их перманентного умножения в конкретных условиях места и времени, апологетически отрицаются или огульно сглаживаются? Носителями чьих интересов они являются и какие классовые цели преследуют? Очевидно, что ответы на эти классовые вопросы имеют не только чисто умозрачительное значение.

В реальном контексте разрывы между мнимыми и действительными социально-экономическими числами, представляющие иное выражение разрывов между правдой и вымыслом – это мера глубины существующего конфликта между народом и обществом, их отдаления друг от друга, своеобразная красная черта непреодолимого классового расслоения общества, в конце которого всегда и везде его крах, венчающийся, как правило, установлением диктатуры или, как исключение, мимолётным торжеством народной демократии.

Конечно, люди не против власти как субстанции мира и порядка, которая способна умело, предприимчиво и оперативно пользоваться цифрами и фактами как убедительными доказательствами правды. Люди против злоупотребления цифрами и фактами, которые во все времена, сколько себя только помнит человечество, начинались и заканчивались их фальсификациями с подменой правды. Мудрость человеческого бытия, которая всегда в дефиците, заключается в том, чтобы отличить одно от другого, а трагедия в том, что злоумышленники, преследуя свои корыстные цели, сознательно путают одно с другим и тем самым содействуют верховенству плохого над хорошим: лжи над правдой, эгоизма над альтруизмом, зла над добром и в конечном итоге – фашизма над гуманизмом.

Очевидно, что в условиях продолжающейся веками корыстной подмены реальных событий и фактов вымыслами о них, в том числе слухами и всякого рода окультными оговорами и страхами, которые, как лёгкая добыча, в отличие от достоверных фактов, распространяются со скоростью молнии, противодействовать мраку эгоизма, лжи и зла, утверждать гуманизм и альтруизм прогрессивному человечеству становится всё труднее. И так будет продолжаться до тех пор, пока мнимым числам, как адептам тотальной фальши и носителям смуты и зла, не будет указано место на свалке истории.

Как это сделать? Сделать это можно только путём прямого вытеснения мнимых чисел и тотального их замещения адекватными действительными числами, позволяющими представлять и совершенствовать окружающий нас мир во всей его полноте и достоверности. И можно ли это сделать здесь и сейчас без изменения самой парадигмы социально-экономического развития России?

В контексте поставленных общих вопросов, ответы на которые требуют усилий множества профессиональных ученых, в представляемом докладе делается попытка наметить всего лишь целевые смыслы таких ответов, вне контекста которых будущее России конкретно и целостно представить невозможно.

В статье, как и во многих других авторских публикациях на данную тему, речь идет о методах и примерах получения искомого множества достоверных данных, которые по преимуществу ограничены или и вовсе отсутствуют в современной жизни и в массовом порядке подменяются всякого рода, как правило, сомнительными и по преимуществу фальсифицируемыми данными, используемыми властью предрешающими в корыстных целях.

В центре статье – разработанные автором, взамен применяемых веками методов экстраполяции и интерполяции, основанных на элементарных линейных вычислениях простых и сложных процентов (и далее – процентов на проценты) – нелинейные методы приближённых вычислений, нормативных оценок и эффективно работающие в условиях вакуума, неопределённости, асимметрии или неполноты информации (а такие условия характерны практически для всех современных социально-экономических ситуаций) – корреляционные алгоритмы электронной импутации (не путать с ампутацией) утраченных, утрачиваемых или отсутствующих данных, которые апробированы на примерах построения долговременных исторических рядов и нашли широкое применение в современной практике.

Курьёзность ситуации с правдой и номинирующими её действительными числами заключается в том, что на фоне доминирующих ныне (и не только в России) по преимуществу сомнительных и неправдоподобных, а подчас и фальсифицируемых данных, сами эти действительные числа воспринимаются, как правило, как неправдоподобные и неприемлемые,

якобы порочащие авторитет власть предержажших. И поэтому они, а не их антогонизмы – мнимые числа – нашими СМИ подвергаются обычной апологетической критике и с порога отвергаются власть придержащими. Можно ли исправить это пагубное положение, и если можно, то как? Статья об этом.

Предложений по противодействию фальсификации данных в России и их использованию в целях проведения сомнительных операций много, но все они разрозненные и не дают представления о том, что на самом деле происходит. Привлечь к ответственности виновных лиц за фальсификацию данных и их использование в преступных целях в России практически никого невозможно.

Фальсифицировать данные и обманывать выгодно. Но, несмотря на всю не только предосудительность, но и преступность подобного рода деяний, служивые люди во имя хороршего заработка и сохранения своего доброго имени, ничего другого, кроме обмана, до сих пор не придумали. Однако обман обману рознь. Обман с умыслом и обман как заблуждение. Обман в форме лжи во имя спасения и злостная ложь в целях мошеннического обогащения – это, как известно, разной тяжести человеческие пороки и недостатки. Однако самая изощренная разновидность современного обмана – это, по общему мнению, статистика. Люди, как правило, не довольны не столько тем, что плохо живут, люди недовольны тем, что их при этом обманывают. Особое негодование у людей вызывает публичный обман, совершаемый, как правило, в массовом порядке, орудием которого как раз и является статистика.

Статистика, как форма представления объективных доказательств, основанных на цифрах и фактах, которая изменяя своему изначальному призванию на деле сама выступает как самая распространенная трудноизолируемая и вместе с тем практически ненаказуемая форма обмана. Именно эта своего рода благопристойная форма обмана пользуется заслуживающей доверия репутацией и получила сегодня наиболее широкое распространение в мире. Именно ее, как якобы наиболее правдиво отображающую факты и вместе с тем массовую форму их циничного искажения используют в повседневной работе все правительства мира. И прежде всего по-видимому именно в результате такого иезуитского изощрения она вызывает тотальное недоверие к нынешним правительствам у всех народов мира, уже давно и глубоко убежденных в том, что чем меньше их в делах и в жизни правительства – тем лучше. Ибо в сознании многих здравомыслящих людей испокон веков известно, что лишь то правительство хорошо, которое правит меньше всего, а еще лучше и вовсе не правит.

Комиссии и всякие другие образования по борьбе с фальсификацией научных данных, равно как и комиссия по борьбе с фальсификацией качества производимых и потребляемых товаров и услуг, существуют практически во всех странах мира. А вот комиссии по противодействию фальсификации статистических данных до сих пор нет ни в одной стране мира. А ведь большего вреда и ущерба чем ущерб от фальсификации статистических данных в мире не существует ни в одном другом деле. В мире до сих пор нет ни одной государственной статистической службы, которой был бы предъявлен хотя бы один иск к возмещению такого ущерба.

Исключение составляют два уголовных дела, возбужденных против статистиков в России (дела 1937г. и 1996 г.) в результате которых в общей сложности уголовному наказанию были подвергнуты 17 лиц. И это в стране, в которой статистика еще в те годы была одной из наиболее полных и лучших в мире! Что же тогда сегодня творится в статистике России. И главное, быть может, не то, что творится, а то, как исправить тот беспредел, до которого она докатилась сегодня. И, следовательно, как ей вернуть ту высокую репутацию и то доброе имя, которыми она пользовалась в былые годы?

Публикуемые в России данные и комментарии к ним свидетельствуют о неверных (или сознательно сфальсифицированных) оценках реального положения дел по широкому кругу вопросов. Опора на эти данные при принятии государственных решений дезориентирует население, подрывает доверие к власти и становится главным источником растущего социального напряжения в обществе.

Между тем, без достоверной статистики и в обход правдивых цифр, на одних голых манипуляциях и фальсификациях, народное доверие и поддержку дальше не удержать, ошибки и потери прошлого не исправить, инновационные проекты не запустить, эффективную страну не выстроить.

Так как в нашей стране нет такой статистики, наши официально рапортуемые данные, особенно данные, характеризующие критическое состояние нашего населения и нынешнего социально-экономического развития, подчас в разы отклоняющиеся от реальных значений (табл. 2) или экспертных оценок (табл. 3), зачастую оказываются непригодными для принятия каких-либо вразумительных и ответственных решений и вводят в глубокое заблуждение общественное мнение, за что приходится дорого платить нашему народу.

И не случайно, что ни кто иной, как бывший президент Франции, признавая, что «... мы лжем и приводим неправильные показатели и граждане имеют основание так думать», призвал двух лауреатов Нобелевской премии, Джозефа Стиглица и Амартию Сена, вместе с большой группой известных французских статистиков разобраться в адекватности и качестве публикуемых во Франции

статистических данных и запустить новые подходы к их исчислению, в том числе расчетов ВВП с включением в него показателей благополучия населения.

В 2011г. подобные предложения приняли правительства и официальные лица ряда других стран, в том числе США и стран ЕС, а также ООН, но не руководство России.

Простая истина заключается в том, что и у нас (и, быть может, прежде всего у нас) требуемой статистики, а вслед за ней и доказательных социально-экономических знаний нет и не будет, пока ее научная база будет игнорироваться, а Росстат, как организационный и методический центр, обязанный за народные деньги формировать и публиковать надлежащие достоверные данные, будет находиться в узковедомственном подчинении и напрямую контролироваться лицами и комиссиями, вроде комиссии, созданной Указом Президента РФ 11 июня 2012г. по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития России, результаты работы которых по статусу и действующему закону «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» сами подлежат контролю.

Достоверной статистики не будет до тех пор, пока сами чиновники, и тем более, заинтересованные частные компании, вроде Moody's или S&P, а не суверенные национальные (в мире – международные) статистические советы, состоящие из независимых ученых и специалистов, будут сами оценивать качество собственной работы и решать, правильно или неправильно выстроена та или иная статистическая служба и ее данные. Иначе мы ни у себя, ни во всем мире не избавимся от манипулятивных самоощенков, неверных и лживых данных, которые сегодня на каждом шагу размывают истину и мстят прогрессу и народу.

Изъять статистику из рук бюрократов, оградить её от фальсификаторов, избавиться от холостой работы и поставить на подлинную научную и государственную службы в свое время, начиная с великих ученых М.В. Ломоносова и Д.И. Менделеева и кончая великими преобразователями России, М.М. Сперанским и П.А. Столыпиным, пытались многие, но безрезультатно. В нашей стране поныне нет, не только самой по себе суверенной статистики и основанных на ней подлинных знаний о том, кто мы и где находимся, но нет и веры в то, что она в России без научной поддержки энтузиастов и консолидации научных сил и гражданского общества может быть когда-либо создана.

Необходимость проведения фундаментального реформирования современной российской статистики очевидна. Как иначе разработать и реализовать основанный на достоверных данных нефальсифицируемый прогноз будущего?

В какой же мере, кем и зачем столь масштабно фальсифицируются статистические данные в России? Кто кого обманывает? Власть обманывает народ или она занимается самообманом. Или – народ обманывает власть? Кто кого контролирует и реально может привлечь к ответственности? Почему, например, ни одно из посланий президента РФ, ни одна из принятых программ социально-экономического развития страны, ни один из национальных проектов не были выполнены? Кто за их провал ответит?

Отвечая на эти вопросы, судить надо по делам, концентрированным выражением которых являются цифры и факты. Ниже приводятся некоторые иллюстрации таких изобличающих цифр и фактов.

За годы правления В.В. Путина (2000-2012гг.) ВВП России, как свидетельствуют приводимые ниже данные, в натуральном выражении сократился на треть, издержки производства и цены производителей повысились в 12-18 раз, потребительская инфляция увеличилась в 4 раза в том числе инфляция у малоимущего населения в 10 раз и т.д., тогда как по мнимым чиновничим подсчетам, в стране якобы происходил повсеместный подъем (табл.1).

Таблица 1

Расхождения в оценках объемов и темпов роста ВВП России, официальных индексов-дефляторов – цен, индексов цен производителей, индексов потребительских цен и индексов курсовых разниц и курсов валют в годы правления В.В. Путина (2000-2013 гг.)*

Годы	ВВП, трлн. руб.		Индексы-дефляторы цен		Динамика ВВП			Обменный курс валют (руб./долл. США)	ППС (руб./долл. США)
	В текущих ценах	В сопоставимых ценах 2000 г.	К предыдущему году	К 1999г., в разгах	К предыдущему году в %, прирост	К 1999 г., в разгах	В текущих ценах к 1999 г., в разгах		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1999	4,7	6,6	-	1,0	-	1,00	1,0	24,62	5,41
2000	7,3	7,3	1,4	1,4	10,0	1,10	1,6	28,16	
2001	8,6	7,7	1,1	1,5	5,2	1,16	1,8	30,14	
2002	10,8	7,9	1,2	1,8	4,7	1,21	2,3	31,78	

продолжение табл. 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2003	13,2	8,4	1,1	2,0	7,3	1,30	2,8	29,45	
2004	17,0	9,0	1,2	2,4	7,2	1,39	3,6	27,75	
2005	21,6	9,6	1,2	2,9	6,4	1,48	4,6	28,78	12,74
2006	26,9	10,4	1,2	3,5	8,2	1,60	5,7	26,33	14,2
2007	33,2	11,3	1,1	3,8	8,5	1,74	7,1	24,55	15,72
2008	41,4	11,8	1,2	4,6	5,2	1,83	8,9	29,38	18,22
2009	39,1	10,9	1,0	4,6	-7,9	1,68	8,3	30,24	18,45
2010	44,9	11,3	1,09	5,0	4,0	1,75	9,6	30,46	19,1
2011	54,4	11,8	1,15	5,7	4,3	1,83	11,6	30,20	19,4
2012	62,5	12,3	1,16	6,7	4,0	1,90	13,3	29,70	22,7
2013	65,5	12,5	1,03	6,9	1,3	1,96	13,9	32,5	24,1
2000-2013*	4,4	0,4	16,3	6,9	5,0	1,96	22,0%	2,2%	33,8%

* Среднегодовой прирост в 2000-2013 гг. Справочно: в США при объеме ВВП в 1999 г. 9,4 и в 2013 г. 16,7 трлн. долларов США и росте индекса-дефлятора цен в 1,31 раза.

С учетом роста индекса-дефлятора цен в 6,9 раза, при номинальном росте ВВП России в 2000-2013гг. в 13,3 раза, его физический объем, как видно из приведенных данных, увеличился в 1,96 раза (5,3% в год, в США – 1,6%). С учетом совокупного индекса цен – производителей, рост которых за эти годы в России превысил отметку в 10,8 раза, – физический объем ВВП России за эти годы возрос всего в 1,25 раза (1,6% в год.). С учетом индексации стоимостного объема ВВП на рост потребительских цен (10,6% в год, 4,1 раза за 13 лет), обесценения в 4,4 раза ППС рубля (с 5,4 до 24,1 за доллар США) и в 1,3 раза доллара США, а также кратного повышения процентных и биржевых ставок, налоговых и тарифных платежей и падения эффективности инвестиций, взвешенный композитный индекс которых, за эти годы превысил отметку 20 раз, реального экономического роста в России вообще не наблюдалось. Приведенные данные, напротив, подтверждают, что реальный объем ВВП России за эти годы на 1/3 сократился. Если все это не так, предъявлять надо счет тем, кто сфальсифицировал (продолжает и дальше фальсифицировать) представленные исходные данные, опубликованные в статистических сборниках и на сайте Росстата.

Вопреки манипулируемым представлениям чиновников в истекшие годы происходили и другие крайне отрицательные события: ввод жилья за эти годы сократился в три раза, уровень жизни в реальном исчислении упал,кратно увеличилась безработица, возросла доля бедных и социально неблагополучных людей в обществе возрос уровень социального напряжения. Страна из бывшего гиганта, способного вот-вот совершить большой скачок в будущее, превратилась в хроющую лошадь, которая вот-вот на виду у всех позорно рухнет и более не встанет никогда. Вот две упоминавшиеся выше таблицы, одна из которых подтверждает степень той деградации, в которую погрузилась наша страна за истекшие 13 лет восхваляемого правления, а вторая – те громадные разрывы, которые за эти годы образовались между мнимыми и критическими оценками ее современного социально-экономического развития.

Таблица 2

Расчетные оценки и рапортуемые данные, характеризующие предельно-критическое состояние социально-экономического положения России*

	Расчетные значения, %	Рапортуемые данные, %, 2013г.	Рапортуемые данные к расчетным значениям
1	2	3	4
I. Оценки, характеризующие воспроизводство человеческого потенциала			
1. Коэффициент рождаемости (на 1000 чел. населения)	22	12,5	на 43,2% меньше
2. Естественная убыль населения (превышение числа умерших над родившихся, тыс. человек)	не декларируется	255,6	недопустимое
3. Миграционный прирост населения (тыс. человек в год)	250	1000	в 4 раза больше
4. Официально регистрируемая доля населения с доходами ниже прожиточного минимума*	5	13,1	в 2,6 раза больше

продолжение табл. 2

1	2	3	4
5. Продолжительность жизни населения, лет	70	68,7	в 0,92 раза (на 8% ниже)
6. Разрывы между доходами 10% самых высокодоходных групп населения и 10% самых низко доходных групп, в размах*	8	16,6	в 2,48 раза
7. Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 1 тыс. населения)	10	24,6	в 2,46 раза больше
8. Уровень безработицы по методологии МОТ	5,0	10,2	в 2,04 раза выше
9. Уровень инфляции в 2010 году*	15	8,0	в 0,53 раза (на 47% занижен)
7.1 Уровень социальной инфляции	15	24	в 1,8 раза больше
8. Официальная ставка рефинансирования	4	9,2	в 2,3 раза выше
8.1 Фактическая коммерческая кредитная ставка	6	18	в 3 раза выше
9. Доля мигрантов в % к численному составу коренного населения*	3	9	в 3 раза выше
10. Износ основных фондов	50	80	в 1,6 раза выше
11. Доля серой зарплаты, в % к официальной	25	39,6	в 1,58 раза больше
12. Доля бездомных и других социально деклассированных групп населения, в % к общей численности населения	1,5	15	в 10 раз больше
13. Доля проживающих на 2,5 \$ в день	0,5	17	в 34 раза больше
II. Оценки, характеризующие воспроизводство производственного потенциала			
1. Валовой внутренний продукт России: к мировому объему*			
на душу населения*	7,5	2,5	в 0,33 раза (на 2/3 меньше)
к объему стран ЕС*	25	10	в 0,40 раза (на 3/5 меньше нормы ЕС)
на душу населения*	75	35	в 0,47 раза (в 2 раза меньше)
2. Доля материального производства в ВВП	66	32	в 0,49 раза (в 2 раза меньше)
3. Доля обрабатывающих отраслей в промышленности	70	64,8	в 92,5 раза (на 8,5% меньше)
4. Доля машиностроения в промышленности*	20	13	в 0,65 раза (на 35% меньше)
5. Удельный вес земель с/х назначения в общем земельном фонде России*	70	40	в 0,57 раза (на 43% меньше)
6. Валовой сбор зерновых, млн. т в год*	120	61	в 0,5 раза (в 2 раза ниже)
7. Объемы инвестиций в процентах к ВВП	25	18	в 0,72 раза (на 28% ниже)
8. Расходы на научные исследования в % к ВВП	3	1,5	в 0,50 раза (в 2 раза меньше)
9. Доля новых видов продукции в объеме машиностроительной продукции	7	2,6	в 2,7 раза меньше
10. Дефицит бюджета в процентах к ВВП	3	2	в 0,67 раза (на 33% ниже)
11. Уровень налогов в % к ВВП	20	36,5	в 1,83 раза выше
12. Уровень импортных таможенных пошлин	7,0	10,5	в 1,5 раза выше
13. Дифференциация субъектов Федерации по:			
ВРП на душу населения, в размах	3	21,1	в 7 раз больше
денежным доходам населения, в размах	3	6,5	2,2 раза больше

продолжение табл. 2

1	2	3	4
14. Удельный вес убыточных организаций, % от общего количества действующих организаций	10	27,3	в 2,7 раза больше
15. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели, млн единиц	2,5	5,6	в 2,2 раза больше нормы
16. Доля серой экономики в % к ВВП*	25	45,0	1,8
17. Рентабельность производства, %*	15,0	11,4	0,76
18. Рентабельность активов, %*	12,0	6,8	0,57
19. Доля валовой прибыли в % к ВВП*	15,0	31,4	в 2,1 раза больше
III. Оценки, характеризующие внешнеэкономическую зависимость России			
1. Доля просроченных и невозвращенных иностр. кредитов, в % от общего объема полученных кредитов	25	50	в 2,1 раза больше
2. Золотовалютные резервы в % к ВВП*	33,0	30,0	91 (на 9% меньше)
3. Объем государственного и корпоративного внешнего долга в процентах к ВВП*	25	31,3	в 1,25 раза больше
4. Доля экспорта в % к ВВП* в том числе сырья в экспорте	20 30	30 70	в 1,5 раза выше в 2,3 раза выше
5. Доля импорта в ВВП* в том числе продовольствия в импорте	15 25	15,1 32	соответствует норме в 1,28 раза больше
6. Доля внешнеторгового оборота в % к ВВП	35	45	в 1,3 раза больше
7. Доля повторного счета во внешнеторговом обороте	15	30	в 2 раза больше
8. Доля отечественного производства в формировании ресурсов мяса и мясных продуктов на внутреннем рынке	70	61,3	На 12,4% меньше
9. Доля импортного оборудования во внутреннем спросе	30	65,6	в 2,18 раза больше
10. Доля иностранного капитала в инвестициях*	12,5	31,3	в 2,5 раза выше нормы
11. Коэффициент достаточности международных резервов (в % к трехмесячному объему импорта товаров и услуг)	9	20,4	в 2,3 раза больше
12. Объем иностранных обязательств коммерческих банков и прочих секторов, в % к ВВП	25	29,5	в 1,18 раза выше нормы
13. Объем внутреннего долга в % к ВВП	20	34	в 1,7 раза выше нормы
14. Объем совокупного внешнего и внутреннего долга в % к ВВП	45	65,3	в 1,45 раза выше
15. Интегральный показатель критического состояния России	75	25	3 раза хуже нормы

Таблица 3

Рапортуемые предельно-критические данные и расчетные экспертные оценки, характеризующие угрозы распада экономики России*

	Параметры	Рапортуемые критические данные 2013г., %	Расчетные оценки, %, 2013 г.	Расчетные оценки к рапортуемым критическим данным
1	2	3	4	5
1	Заниженные оценки национального богатства России	\$4,0 трлн	\$40 трлн	в 10 раз занижены
	в том числе основных фондов	\$2,7 трлн	\$16,2	в 6 раз занижены
2	Завышенные оценки фиктивного капитала в мире*	\$700 трлн	\$70,0 трлн	в 10 раз занижены
	в том числе в России	\$24 трлн	\$1,2 трлн	в 20 раз занижены

продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
3	Заниженные оценки интеллектуального капитала	\$1,5 трлн	\$25 трлн	в 16,7 раза занижены
4	ВВП наблюдаемой экономики (2013 г.)	\$1,2 трлн	\$2,6 трлн	в 2,2 раза больше
5	ВВП ненаблюдаемой экономики (2013 г.)	не декларируются	\$1,4 трлн	неизвестны
6	Доля реальных инвестиций в % ВВП	18,5	12,2	на 33,3% меньше мировой нормы
	В том числе доля инноваций*	3,2	0,9	на 72% меньше мировой нормы
7	Доля материального продукта в % к ВВП	2/3	1/3	на 50% меньше
8	Темпы прироста ВВП в %	6	4	на 33% ниже
9	Темпы прироста материального продукта в год, %	3	-3	в два раза меньше
10	Темпы прироста инфляции, % в год*	6-8	18-27	в 3,0-3,4 раза выше мировой нормы
11	Курсы руб./долл. США*	28-32 (обменный курс)	12-15 (ППС)	на 43-47% занижены против мировой нормы
12	Удельные показатели энергопотребления (тонн нефти на тыс. долл. ВВП):			
	общие затраты энергоресурсов	0,15	1,65	в 11 раз больше
	затраты электроэнергии	0,02	0,17	в 8,5 раза больше
	затраты нефти и газа	0,10	1,16	в 11,6 раза больше
13	Доля ренты и прибыли в цене сырьевых ресурсов, %*	25	65	в 2,6 раза больше мировой нормы
14	Потери полезных ископаемых в процессе добычи, % к общему объему*	3-8	10-65	в 3,3-8,1 раза больше мировой нормы
15	Коэффициент использования земель с/х назначения, % в год	100	50	в 2 раза ниже
16	Удельный вес земель с/х назначения в общем земельном фонде России	70	40	0,57 (на 43% меньше нормы)
17	Валовой сбор зерновых, млн т в год	120	61	в 2 раза ниже
	Средняя урожайность зерновых, ц/Га*	48	16	в 3 раза ниже
18	Расходы на научные исследования в % к ВВП*	3	1,5	в 2 раза ниже мировой нормы
19	Доля новых видов продукции в объеме машиностроительной продукции*	7	2,6	в 0,37 раза ниже (на 63% меньше мировой нормы)
20	Уровень налогов в % к ВВП*	20	36,5	в 1,83 раза выше мировой нормы
21	Уровень импортных таможенных пошлин*	7,0	10,5	в 1,5 раза выше мировой нормы
22	Дифференциация субъектов Федерации по:			
	ВРП на душу населения, в размах	3	21,1	в 7 раз больше
	денежным доходам, в размах	3	6,5	в 2,2 раза больше
23	Малые предприятия и индивидуальные предприниматели, млн единиц	2,5	5,6	в 2,2 раза больше
24	Доля серой экономики, в % к ВВП	25	45,0	1,8
25	Удельный вес высоких российских наукоемких технологий в мире, %	12	0,3	в 40 раз меньше мировой нормы
26	Коэффициент полезного использования общего ресурсного потенциала России (ВВП в % к национальному богатству (совокупному стоимостному объему природных, трудовых, золотовалютных и интеллектуальных ресурсов)*	75	18	в 4,2 раза ниже мировой нормы

продолжение табл. 3

1	2	3	4	5
27	Коэффициент полезного использования фактически освоенного потенциала*	75	9	в 8,3 раза меньше мировой нормы
28	Среднегодовой темп прироста производительности труда	6	1	в 6 раз ниже
29	Соотношение индивидуального заработка к полученному доходу (тыс. руб. в месяц на одного работающего) коэффициент «проедания» национальных ресурсов	15	30	в 2 раза меньше заработанного
30	Уровень народно-хозяйственных издержек (в % к ВВП)	0,8	1,2	в 1,5 раза выше нормы
30.1	Уровень народно-хозяйственных потерь (в % к ВВП)	7	50	в 7,1 раза больше нормы
30.2	Уровень народно-хозяйственных потерь (в млрд. долларов США)			
	а) по обменному курсу рубля	105	750	в 7,1 раза больше
	б) по паритету покупательной способности	175	1250	в 7,1 раза больше
31	Доля серой зарплаты, в % к официальной*	25	39,6	в 1,58 раза больше
32	Валовой внутренний продукт России:*			
	к мировому объему	7,5	2,5	в 3 раза меньше мировой нормы
	на душу населения	100	107	в 1,07 раза больше (на 7%)
	к объему стран ЕС	25	10	в 0,40 раза меньше (в 2,5 раза ниже нормы ЕС)
	на душу населения	75	35	в 0,47 раза меньше (в 2 раза ниже нормы ЕС)
33	Разрывы в доходах богатых и бедных, в разгах	16	28-36	в два раза больше
34	Разрывы в уровнях регионального ВРП на душу населения	3	21,1	в 7 раз больше
	То же в доходах на душу населения	3	6,5	в 2,2 раза больше
35	Уровень социальной неоднородности общества	35	72	в 2 раза выше нормы
36	Доля бездомных и других социально деклассированных групп населения, в % к общей численности населения	1,5	15	в 10 раз больше
37	Доля проживающих на \$2.5 в день	0,5	17	в 34 раза больше
38	Индекс здоровья и благополучия населения России	100	37	в 2,7 раза хуже
39	Интегральный индекс предельно-критического состояния России	75	25	в 3 раза ниже допустимого

*Репортуемые данные – это официально публикуемые показатели, характеризующие состояние современной российской экономики, которые на самом деле по преимуществу несовместимы с жизнью. Эти показатели среди объективных исследователей рассматриваются как пороговые или предельно-критические, характеризующие точки невозврата, сползание до уровня которых исключает простое воспроизводство природных, трудовых, золотовалютных, интеллектуальных ресурсов и материальных благ, услуг и капиталов, необходимых для поддержания минимальных условий жизнедеятельности и жизни. В общественной деятельности и жизни – это социальное дно.

Соотношение тех и других оценок нормировано по отношению к расчетному значению, которое принимается соответственно за 100% или единицу. В случае кратного отклонения от этой нормы – положение рассматривается как предельно-критическое, а в случае трехкратного и более, согласно закону А. Кетле, как необратимое и несовместимое с жизнью.

Приведенные выше в таблицах 2 и 3 оценки подготовлены с использованием компьютерной программы восстановления отсутствующих данных – IMPUTING BUSINESS STATISTICAL MONITOR OF MISSING DATA.

При подготовке этих данных использованы ранее разработанные автором расчетные экспертные оценки, характеризующие реальное состояние экономики России, скрываемое властями под ширмой рапортуемых, официально публикуемых ими во многом непрозрачных и искаженных данных.

Расчетные оценки, как это развернуто поясняется в примечаниях к указанным таблицам 2 и 3 – это определенные по указанной авторской программе, насколько возможно, объективно обусловленные данные, которые в условиях нынешней России представляют по преимуществу предельно критические, а в ряде случаев несовместимые с жизнью характеристики ключевых показателей экономического и социального развития.

В экономике, как отмечалось выше, это точки невозврата, исключающие при любых затратах простое воспроизводство ее природных, трудовых, интеллектуальных и иных ресурсов, равно как и материальных благ, услуг и капиталов и, следовательно, поддержание минимальных условий жизнедеятельности и жизни. В общественной деятельности и жизни это – социальное дно. В ряде случаев (помечено «*») в качестве расчетных принимаются удельные среднемировые оценки.

Соотношение тех и других оценок нормировано по отношению к расчетному значению, которое принимается соответственно за 100% или за единицу. В случае кратного отклонения от этой нормы, положение в экономике рассматривается как предельно критическое, а в случае трехкратного и более (согласно закону А. Кетле) – как несовместимое с экономической жизнью.

Чувствительно реагирующая на происходящие системные изменения указанная программа восстановления отсутствующих данных и получаемые на ее основе расчетные оценки, широко используется в практике мониторинга социально-экономического развития, осуществляемого ООН, МВФ, МБ и более чем 150-ю другими международными и национальными мониторинговыми организациями.

Пакеты интерполируемых и экстраполируемых авторских оценок по отдельно взятым странам и другие мониторинговые продукты, с горизонтом пять и более лет и охватом свыше 150-ти матричных показателей распространяются на коммерческой основе специализированными организациями BUSINESS MONITOR INTERNATIONAL, LTD и STATISTICAL MISSING DATA, ISI, SOLAS.

Приводимые в таблицах компьютерные оценки представляют расширенную версию-2, подготовленную на основе ранее разработанной и распространенной автором версии-1 – расчетных экспертных оценок.

Приводимые в таблицах компьютерные оценки апробированы в ходе реализации программы нахождения задаваемого множества неизвестных данных на основе наличного минимального набора известных данных.

На основе этой программы автором в 2001-2006 гг. были произведены соответствующие расчеты и построены исторические ряды экономического развития России за 100, а затем и за 1000 лет, и опубликованы две монографии (см. В.М. Симчера «Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды»; М.: Наука, 2006, 586с.; В.М. Симчера «Развитие экономики России за 1000 лет»; М.: Экономика, 2007, 683 с.).

Ранее в США, Японии, Польше и еще семи других странах мира подобные работы выполнялись вручную, без применения тестов на сходимость и оценки статистических погрешностей. См. в частности: Historical Statistic of the United States, 1789 – 1945; Washington; 1949; То же: From Colonial Times to 1957, 1960; то же: Bisentennial Edition 1975, 967 p.

Статистическая погрешность представляемых в таблицах 2, 3 расчетных оценок – версия-2, в сравнении с ранее полученными экспертными оценками (определенная по альтернативным критериям сходимости) не превышает семи процентов. При такой точности искомые данные признаются приемлемыми для практического применения.